

**«АРХИВНОЕ ДЕЛО» – ЗАВЕРШЕНИЕ КЛАССИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ
«МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА» В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

Галерея «маленьких людей» в русской литературе весьма обширна. Начиная от «Станционного смотрителя» А.С. Пушкина и «Шинели» Н.В. Гоголя, преемственная нить тянется к «Бедным людям» Ф.М. Достоевского и далее вереница маленьких людей «застенчиво» заявляет о себе в произведениях А.П. Чехова («Смерть чиновника», «Человек в футляре» и др.). Впервые «маленького человека» упоминает В.Г. Белинский в статье 1840 года «Горе от ума» («тогда из комедии могла бы выйти трагедия для «маленького человека»). К концу XIX века, утратив присущие ему добросердечие и искренность, поддавшись влиянию казенных отношений, бюрократической системы российского общества, «маленький человек» перешёл в образ «мелкого человека».

Имена героев произведений о «маленьком человеке» говорящие: Самсон Вырин, Акакий Акакиевич Башмачкин, Макар Девушкин. Они стали нарицательными, а тема эта прочно вошла в русскую литературу. Как и Гоголь в повести «Шинель», Достоевский обратился к теме бесправного, безмерно униженного и забитого «маленького человека», живущего своей внутренней жизнью в условиях, грубо попирающих его достоинство. В рассказе «Смерть чиновника» проявилось новаторство Чехова в раскрытии ставшей уже традиционной темы. Писатель смотрит на проблему иначе, чем предшественники. Виновата у него не социальная система, а сам человек. Об этом говорят многие особенности рассказа.

Во-первых, это комический рассказ, и высмеивается в нем сам «маленький человек». Но высмеивается он не за то, что он беден, незаметен и труслив, а потому, что Червяков (говорящая фамилия) привык жить в унижении и пресмыкательстве. Исследуя психологию своего героя, Чехов открывает в галерее «униженных и оскорблённых» новый психологический тип – холопа по своему внутреннему убеждению, существо, привыкшее к чинопочтению. По Чехову, это зло не меньшее, чем социальное неравенство.

Бунин в рассказе «Архивное дело», как и его предшественники, акцентирует внимание на фамилии главного героя, указывая

на её странность – Фисун. Подобно классикам русской литературы, он наделяет его фамилией, указывающей на его заурядное происхождение и приниженное состояние. Бунин в рассказе, решая излюбленный в нашей классике конфликт самодура и жертвы, идёт по следам А.П. Чехова. Одним из ранних и ярких образцов «маленького человека» в творчестве Чехова, как мы уже заметили, является рассказ «Смерть чиновника» (1883), по видимому, от этого рассказа и отталкивался И.А. Бунин (рассказ написан через десять лет после смерти Чехова и через тридцать после рассказа «Смерть чиновника»). На подобные мысли наводят два факта: герой бунинского рассказа – самый мелкий чиновник в земской управе, и он тоже умирает при нелепом столкновении с начальством (заведующим Чертковской библиотекой Императорского Российского исторического музея).

Персонаж рассказа, приведший главного героя к смерти, имеет реального прототипа. Станкевич (Алексей Иванович) – писатель, племянник Н.В. и А.В. Станкевичей. Родился в 1856 г. Окончил курс в Московском университете, по историко-филологическому факультету; состоял библиотекарем исторического музея. В 1890 г. собрал и издал стихотворения и прочие литературные произведения Н.В. Станкевича, напечатал ряд статей и заметок исторического, историко-литературного и библиографического характера, в «Сборнике», изд. в 1892 г. «Русскими Ведомостями» в пользу голодающих, в «Русском Архиве», «Библиографических Записках», «Древностях» (издание московского археологического общества) и др.

Как в «Шинели» Н.В. Гоголя, у Бунина трагическое и комическое взаимно дополняют друг друга. Он отмечает: «со стороны ужаснуться можно было: чуть не семьдесят лет просидел человек в этих сводчатых подземельях». Писатель сочувствует герою, хотя перед этим даёт его портрет, который заканчивает словами: «такой потешной наружности и характер соответствовал потешный». От героя Гоголя ему достаётся усердие к работе: «при таком служебном рвении, можете себе представить, когда он покидал управу! Вот уже кончается долгий летний день, ушли из управы не только столоначальники, но даже самые последние писцы, и гулко раздаются в пустых отделениях свободные голоса сторожей, грохот передвигаемых столов и стульев, а Фисун все еще бродит в своих темных владениях...».

Само же название рассказа предполагает, что галерея маленьких людей в русской литературе подошла к завершению. «Архивное дело» – название, предполагающее историю, которая несовременна, является рассказом о чём-то устаревшем и подлежит сдаче в «архив». Действительно, в позднейшей литературе трудно найти героев, подобных Фисуну. Такого же мнения придерживается Пётр Вайль: «Советская культура сбросила башмачкинскую шинель – на плечи живого Маленького человека, который никуда конечно не делся, просто убрался с идеологической поверхности, умер в литературе» [3, с. 228].

Время действия мы можем косвенно определить по фразе «вечные мечтания» (Книжн. Устар. Стремление к свободе и демократии. Выражение впервые появилось в либеральной газете «Русские ведомости» в 1904 г.» [1, с. 378].

Если говорить о типологии, то следует отметить, что герой бунинского рассказа продолжает указанную выше галерею персонажей произведений Пушкина, Гоголя, Достоевского и Чехова, воплощая в себе их человеческие качества. Во-первых, он подчёркнуто сознательно ощущает себя служащим «подвального» этажа, стоящим на нижней ступени социальной иерархии, во-вторых, он экономен и не враждебен людям, не разделяющим его взглядов на действительность. Пока «маленький человек» смиренен, погружен в свой внутренний мир, незаметен для окружающих, он способен к «жизни». Но как только его вынуждают показать себя миру или выйти за пределы очерченного круга – он гибнет. Так, Башмачкин выходит в мир, надев новую шинель, но попытка повернуться к миру лицом неудачна. Внешний мир отторгает «маленького человека». Подобно гоголевскому герою Фисун поднимается из подвала в зал собрания: «Свобода! свобода!» – звучало повсюду. И вот на этот-то клич и двинулся к изумлению всех, даже и сам Фисун: повязался по холодным восковым ушам свернутым красным платком, выполз, горбясь и оседая на ноги, касаясь хвостом пиджака голенищ, из своих подземелий, добрал до лестницы, во всю ширину крытой красным сукном, – и хотя и очень медленно, но упрямо стал подниматься вверх, к тем огромным зеркалам, туманно-голубым от табачного дыма и отражающим в себе целое море народа, что были по бокам главного входа в двухсветный зал собрания» [2, с. 36].

Фисун, всю жизнь выполняющий требования, принятых правил поведения, единственный раз нарушает их, и совершенно случайно подвергается «разносу» со стороны «начальства», в результате чего умирает. Бунин, подобно Чехову говорит о том, что повышенное, болезненное внимание человека к мелочам повседневности – это следствие незаполненности его духовной жизни. Однако в отличие от Чехова он сочувствует своему герою. Указывая на то, что поведение его было спровоцировано молодыми сотрудниками, в том числе и самим рассказчиком, который чувствует некоторую вину в происшедшем.

На этом фоне условность характера и поведения виноватого чиновника видны особенно резко. Чем далее, тем более он поидиотски ведет себя. Вот как описана смерть Червякова: «Придя машинально домой, не снимая вицмундира, он лег на диван, и... помер» [4, с. 166]. Здесь Чехов резок и открыт. Здесь – прямая условность, казус. Поэтому рассказ этот ощущается как юмористический: смерть воспринимается как что-то несерьезное, как условность, как литературный ход. Торжествует не смерть, но смех, определяющий общую тональность произведения.

У каждого из этих героев есть что-то в жизни, что помогает ему переносить существование: у Самсона Вырина — дочь, радость жизни, у Акакия Акакиевича — шинель, у Макара Девушкина и Вареньки — их любовь и забота друг о друге. Потеряв эту цель, они гибнут, не сумев пережить утраты.

1. БМС 1998, 378.

2. Бунин И.А. Архивное дело / И.А. Бунин // Бунин И.А. Собрание сочинений в шести томах. Том 2 / И.А. Бунин. – М.: Художественная литература, 1988.

3. Вайль П. Смерть героя / П. Вайль // Знамя. – 1992. - №11. – С.

4. Чехов А.П. Смерть чиновника / А.П. Чехов. Собр. соч. в 18 т. – М.: Наука, 1975. - С. 164-166.